(cc) BY

Смеречинская Наринэ Мисаковна
канд. филол. наук, доцент, декан
Сочинский филиал
ФГБОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ)»
г. Сочи, Краснодарский край

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

***Аннотация**: в данной статье рассматривается проблема называния незнакомого человека в официальной и полуофициальной ситуации общения. Автором отмечается, что обращение является сильным средством воздействия на собеседника, благодаря чему, функционируя в речи, обращения способны усиливать или полностью реализовывать прагматическую установку текста.*

***Ключевые слова**: общение, этикет, лексическое значение, обращения, специализированные формы обращения, русский язык.*

Одна из ведущих проблем современной лингвистики – это проблема называния незнакомого человека в ситуации этикетного общения. Для того чтобы обратиться к собеседнику, необходимо выбрать такую номинацию, которая наиболее соответствует ситуации общения, которая помогла бы говорящему выбрать заведомо определенную форму общения, не тратя при этом энергию и время на поиск нужного слова. Номинация незнакомого человека, как правило, отражает броские различительные признаки: пол (*мужчина, женщина*), возраст (*молодой человек, девушка, мальчик* и т. д.), элементы одежды (*женщина в красной куртке, мужчина в шляпе* и т. д.), профессию (*продавец, водитель, доктор и т. д.*).

В современном языке обращении обладает особой коммуникативно- прагматической значимостью. Обращение является сильным средством воздействия на собеседника (прагматическая функция). Выбор обращения к адресату в начале общения предопределяет ход и результат взаимодействия. При анализе уместно-

сти использования того или иного обращения необходимо исходить из соотношения «лексическое закрепленное значение-контекст» и лишь потом «подстаивает» его под контекст, в то время как слушатель, наоборот, на первое место выносит контекст и только после обращается к значению.

Формулы речевого этикета несут актуальную информацию о составе и взаимоотношениях участников общения, о месте в подобном коммуникативном акте самого говорящего. В таких случаях обращения выступают как регуляторы поведения партнера: выделяя собеседника, говорящий предлагает ему принять сообщение в определенной тональности. Но обращение – это единица языка, подчиненная тексту, хотя и являющаяся носителем этикетной информации: специализированные этикетные обращения *товарищ*, *господин*, *госпожа*, *гражданин* и *гражданка*.

Как отмечалось, обращения-регулятивы *господин*, *гражданин* и *товарищ* – это специализированные этикетные формы, которые не несут дополнительной информации об адресате (за исключением половой принадлежности: *гражданин* и *гражданка*, *господин* и *госпожа*). Наличие у слова конкретного самостоятельного значения, «независимость» его от контекста приводит к, например, такому псевдоофициальному, ироничному обращению к бродячей собаке:

– Пожалуйте, господин Шарик, – иронически пригласил господин, и Шарик благоговейно пожаловал, вертя хвостом.

(М.А. Булгаков)/

Различие в восприятии обращений *господин* и *товарищ* представителями разных социальных групп ярко иллюстрирует М.А. Булгаков в романе «Собачье сердце». Так, к пролетариям обращается профессор Преображенский:

– Вы, господа, напрасно ходите без калош в такую погоду, – перебил его наставительно Филипп Филиппович, – во-первых, вы простудитесь, а во-вторых, вы наследите мне на коврах, а все ковры у меня персидские.

Тот, с копной, умолк, и все четверо в изумлении уставились на Филиппа Филиппович. Молчание продолжалось несколько секунд, и прервал его лишь стук пальцев Филиппа Филипповича по расписному деревянному блюду на столе.

– Во-первых, мы не господа, – молвил наконец самый юный из четверых, персикового вида.

– Во-вторых, – перебил и его Филипп Филиппович, – вы мужчина или женщина?

Четверо вновь смолкли и открыли рты. На этот раз опомнился первый тот, с копной.

– Какая разница, товарищ? – спросил он горделиво.

– Я – женщина, – признался персиковый юноша в кожаной куртке и сильно покраснел. Вслед за ним покраснел почему-то густейшим образом один из вошедших – блондин в папахе.

– В таком случае вы можете оставаться в кепке, а вас, милостивый государь, попрошу снять головной убор, – внушительно сказал Филипп Филиппович.

– Я вам не «милостивый государь», – резко заявил блондин, снимая папаху.

И негативная реакция на обращение *товарищ* профессора Преображенского:

– А ежели бы я у вас помер под ножиком? Вы что на это выразите, товарищ?

– Филипп Филиппович! – раздраженно воскликнул Филипп Филиппович. – Я вам не товарищ! Это чудовищно! «Кошмар, кошмар», – подумалось ему.

Как было сказано выше, любое мыслительное содержание является участком содержания более широкой мысли, так как любой факт действительности всегда выступает как фрагмент более широких отрезков действительности. Вероятно, содержанием более широкой мысли может выступать социальная идентификация как самого говорящего, так и собеседника говорящим. В данном случае отрицание принадлежности к навязываемой выбранной формой обращения группе.

Обращение *господин* и *госпожа* + *фамилия* (*фамилия – имя*) в официальном общении с иностранцами является общепризнанной международной этикетной формой.

Если в обращении указывается имя и отчество, а фамилия не называется, то форма обращения приобретает более личный характер. Включение в формулу обращения фамилии адресата придает вежливо-официальный оттенок.

Модель обращения *товарищ* + *фамилия* в данное время является устаревшей, это связано с тем, что в обществе она воспринимается как политически окрашенная, свидетельствующее о принадлежности адресанта к коммунистической партии. Регулятив *господин* + *фамилия, должность* еще не вошло в активный словарный запас, оно используется как этикетная форма обращения в деловой переписке или непосредственном деловом общении.

Русское обращение по имени отчеству до сих пор является определяющим при общении со знакомыми людьми, при общении с малознакомыми узус определил этикетную форму *«Простите, я забыл Ваше имя и отчество»*.

Отсутствие устойчивых формул обращения в данной ситуации привело к тому, что обращения *мужчина, женщина* имеют высокую частотность употребления. К счастью, современная языковая практика постепенно отказывается от не менее фамильярных *молодой человек* и *девушка*; это связано с нелепыми ситуациями, в которые попадали говорящие, когда обращение не соответствовало возрасту адресата; к тому же такие ситуации не раз высмеивались писателями – сатириками. В то же время в русском узусе так и не прижилась предлагаемая филологами и деятелями культуры формула *сударь и сударыня*. Язык, не имея общепринятой формы обращения к незнакомцу, предлагает нулевой вокатив: этикетные формулы, типа *простите…, скажите, пожалуйста*, но употребление подобных форм ситуативно ограничено.

Обращение по одиночному имени в русском узусе указывает на равенство собеседников, равные социальные роли, равный возраст и довольно высокую степень близости отношений. При этом полная форма имени может свидетельствовать о серьезности разговора, натянутости отношений, придаёт коммуникации официальность, например, отец обращается к сыну-школьнику: «*Смотри, Сергей, родителей не позорь, – продолжает Владимир Иванович*» [2].

Употребление краткого или ласкательного имени по отношению к старшему или малознакомому человеку чаще всего придаёт вокативу отрицательную коннотацию: «*Ах, тень? Это не тень, Андрюша. Это машина, над которой ты смеялся… Это я сижу на жёрдочке, Андрюша, я, старый мир, век мой сидит там. Мозг моего века, Андрюша, умевший сочинять песни и формулы. Мозг, полный снами, которые ты хочешь уничтожить»* [3]. В данном монологе видно несоответствие используемого вокатива и контекста.

Подобный статический синкретизм определяется одной из специфических ролей обращения в современной речи.

Функционируя в речи обращения способны усиливать и (или) полностью реализовывать прагматическую установку текста.

Список литературы

1. Булгаков М.А. Собачье сердце / М.А. Булгаков.

2. Новожёнов Л.Ю. О «Времечке» и о себе / Л.Ю. Новожёнов. – М: Олимп; АСТ-ЛТД, 1998. – 480 с.

3. Олеша Ю. Зависть. Три толстяка: Романы / Ю. Олеша. – М: Худож. лит., 1989. – 495 с.

4. Смеречинская Н.М. Изучение русского обращения в свете учения о функционально-семантическом поле / Н.М. Смеречинская // Теория и практика современной науки: Материалы XX Международной научно-практической конференции, г. Москва. – М.: Изд-во «Институт стратегических исследований», 2015. – С. 77–80.